

ПРЯМОЙ НАВОДКОЙ

Июнь 1944 года. Наши войска победоносно с боями продвигаются вперед, на запад. Мы на многострадальной Белорусской земле. Немцы укрепились на восточном берегу реки Друть. Нашему 190 полку надлежало выбить противника из района железнодорожной станции Тошицы. На участке пока было спокойно. Готовились к штурму противоположного берега: подразделения пополнялись живой силой и техникой.

Ночь на 23-е выдалась на редкость темной. Над рекой повис густой туман. Наша пехота, соблюдая строжайшую тишину, на плотах, лодках, подручных средствах переправляется на берег, занятый врагом. Конечно, в такую погоду и немцы усилили бдительность. Чаше раздавались косопримельные автоматн-пулеметные очереди, гуще повисали над водой осветительные ракеты. Все же нашей пехоте удалось без потерь форсировать реку и окопаться, как тогда говорилось, под носом у противника. С царицей полей оказались и сорокопятаки.

Седой рассвет. В воздухе прочертил снаряд «катюши». Это и был сигнал начала арт-подготовки. Заговорили тысячи разнокалиберных орудий и минометов. Снаряды рвались, грызя в клочья немецкую оборону. Около двух часов длился сплошной гул. А потом — раскатиное многоголосое «ура». Уничтожая в рукопашной очумевших врагов наши бойцы шли вперед.

Но не всем полкам дивизии удалось прорвать оборону противника. Только двум удалось вырваться вперед и углубиться в оборону до 15 километров. Но на войне, как на войне. Противник ухитрился сомкнуть кольцо, заняв окопы, из которых был выбит. Наши части, таким образом, оказались в

окружении. Пришлось им занять круговую оборону.

А немцы, подтянув свежие силы к месту прорыва обороны, перешли в контратаку. Захлебнулась одна, вторая, третья... Так и не удалось оттеснить нас назад. Враг нес большие потери, но и нас становилось меньше. Лобовыми атаками нас не возьмешь. Поняв это, противник решил, атаковать нас с левого фланга. Разгадав его замысел, наше командование вынуждено было перебросить сюда основную силу пехоты. А нашему артвзводу 45-миллиметровых пушек было поручено охранять дорогу, ведущую в глубь леса.

Вдруг и на нашем участке зашевелились немцы. Человек до 150 устремились на нашу позицию. Расстояние небольшое и нам пришлось вести огонь по врагу прямой наводкой. Выбирали, где гуще цепь, туда и направили снаряды. Все огневые средства фашисты направили против двух орудийных расчетов. Выведена из

строя командир нашего орудия сержант Вахиулин. Смолкает и второе орудие. Что с ним? Замечаю опустившегося на станцию наводчика. Командование своим орудием принимаю на себя. Все выполняют свои обязанности четко. Один за другим снаряды посылаем в наступающие цепи врага.

Но немцы не дремали. Из глубины леса по нас открыл огонь их миномет. Осколки, пули, со звоном ударялись о броневой щит орудия и со свистом отскакивали в стороны. Плотней прилегаю к прицелу. Бьем прямой. Отчетливо вижу, как один из унтеров после моего выстрела разлетается на куски. А потом беглым огнем обстрелял вражеский миномет. На месте окопа — столб огня, оглушительный взрыв. Снаряды, как выяснили потом, угодили в склад боеприпасов.

Враг бежит. Душа ликует. Выстояли, не отступили. И опять громкое «ура!». Наши пришли на помощь.

Родина высоко оценила подвиг артиллеристов. За этот бой оставшиеся в живых, в том числе и я, были удостоены ордена Славы третьей степени.

В. ШЕВЧЕНКО.

с. Анастасиевка.

1941 год. Западный фронт.

Советские разведчики ворвались в населенный пункт.

Фото В. Гребнева.

Фотохроника ТАСС